

Валерий ДУДАКОВ

**А ОСЕНЬ
КРАДЁТСЯ,
НЕ ПОЗДНО,
НЕ РАНО**

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ

Валерий Дудаков

**А осень крадется,
не поздно, не рано**

«Пробел-2000»

2013

УДК 821.161.1-1 Дудаков
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

Дудаков В. А.

А осень крадется, не поздно, не рано / В. А. Дудаков —
«Пробел-2000», 2013

ISBN 978-5-98604-413-2

Авторский сборник стихотворений Валерия Александровича Дудакова.

УДК 821.161.1-1 Дудаков
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

ISBN 978-5-98604-413-2

© Дудаков В. А., 2013
© Пробел-2000, 2013

Содержание

Летá и лéто	6
Долгожданная гроза	7
Признание лету	8
Памяти Дмитрия Сарабьянова	9
На смерть учителя	10
На «Третью тетрадь» Д. В. Сарабьянова	11
На выставке «Вермеер и музыка»	12
М. Гробману	14
«Мы сверстники и проживали рядом дни...»	15
Раннее пробуждение	16
Туманное утро над Раменкой	17
Печаль августа	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Валерий Дудаков

А осень крадётся, не поздно, не рано

© Дудаков В. А., 2013

* * *

*Бог, мудрости не дав, талантом одарил,
Не всем я мил, да и не всем любезен,
Но если хоть кому-то был полезен,
То, значит, всё ж не зря на свете жил.*

Лета́ и ле́то

Каштаны как ежики в белых свечах,
Но, только не колятся мягким соцветьем,
Скажи мне по правде и честно ответь мне,
Когда надоест предъявлять нам счета

За мелких разлук и обид прегрешенья,
За то, что порой, мы совсем не похожи,
За грусть, что нередко бессонницей гложет.
Так мудрое лето даёт нам решение,

Что дебет и сальдо на косточках гладких,
Не сводится жизнь к упражненью на счётах,
Но есть, кто подскажет в небесных высотах,
Любовь остаётся в бесспорном остатке.

Горят неразлучные свечи каштанов,
Сквозь купол листвы пробиваются дружно,
Понять и смириться не просто, но нужно,
А осень крадётся, не поздно, не рано.

12/07/2013 Лондон

Долгожданная гроза

Лето разъярилось после Троицы,
Знойная палящая жара,
Вновь лесные заросли промоются
В дождевых потоках серебра.

Гром в литавры бьёт на удивление,
Хлещет ливень в сумерках, темно,
И в раскатном барабанном пении
Слышится победный звон в окно

Над седыми скользкими морозами,
Робкой ненадёжностью весны.
Взапуски выводит дождь с берёзами
Хоровод вокруг свечи – сосны.

Птицам божьим резвостью забавен он,
Им не в зной вещать под сенью крон,
И раскрылся ярко-красным пламенем
Непокорный, взбалмошный пион.

28/06/2013 Загорянка

Признание лету

Вновь в летний день колдует небосвод,
Раскрыв шелка прозрачным парашютом,
Тепло ласкает солнечным уютом,
Так долго ждали мы его приход.

Застыл над лесом призрак тишины,
И гулкий звук далёкой электрички
Беззвучием вольётся по привычке
В движенье, что тревожит наши сны.

Берёз вершины в синь погружены,
В позолочённых облаков священство,
Являют дни природы совершенство,
А ночи коротки так и скромны.

Трава растёт, не ведая косы,
Цветы пылают красок полной гаммой,
И досыта пьянеют с каждым граммом
Вечерней неостуженной росы.

Закат чеканит чётко тонкий лист,
И в выпуклой объёмной панораме
Мелодией чуть сказочной и странной
Вдаль льются голоса бродяг и птиц.

Так в лете растворившись, полетать,
Начать всё снова, или кануть в лету,
Но не дается нам наука эта,
Об этом мы лишь можем помечтать.

30/06/2013 Загорянка

Памяти Дмитрия Сарабьянова

Нудный дождь, неласковое небо,
Спрятаться иль ринуться в бега,
Вот найти укрытие для побега,
Не ступала где б ничья нога.

Косит лето хмурый глаз под осень,
Что июль – тоски октябрьской злей,
Выпросить бы вновь тепло и просинь,
Тишину покоя без затей.

Плачутся берёзы по привычке,
По сосне струится ручеёк,
Жалобно сигналил электричка,
Что там впереди, ей невдомёк.

Провод виснет нотным станом странным,
Капли – знаки траурных сонат,
И стучит тревожно, неустанно,
Чёрно-красный дятел – акробат.

Перемен погоды ждать наивно,
Есть иное средство у меня,
Пусть согреет гулкий зев камина
Отблесками прошлого огня.

20/07/2013 Загорянка

На смерть учителя

Так падаем мы – за другим один,
И вьётся от выстрела белый дым
И кто-то в дороге слегка всплакнёт,
Упал, мол, бедняга, вот не везёт.

А мы и не ждали иных концов,
В подмогу не слали шальных гонцов,
Часов не просили на передел,
Судьбу не спросили, когда предел.

Коль падал иной, то другой вставал,
Достойна ль замена – никто не знал,
И только в дороге дано понять,
Кого на подмогу с собою брать,

Какой нам Всевышний чертил маршрут,
Когда на щите на курган снесут,
Костёр погребальный вскружит дымок,
Так резко вокзальный всплакнёт гудок.

Плывут в бесконечность все корабли,
Но держит нас крепко любовь земли,
По горло дано неотложных дел,
И вера в бессмертье, хоть зол прицел.

23/07/2013 «Золотые ключи»

На «Третью тетрадь» Д. В. Сарабьянова вскоре после его кончины

Да, время сочится, уходит в песок,
Иль снова несётся степною кобылой,
И даже его если стрелки застыли —
Мы знаем судьбою отпущенный срок.

И дышится тяжело, и все старанье,
От ветров шальных опустело пространство,
Так хочет покоя душа, постоянства,
Но трудно даётся Всевидящим знание.

Не скоро, не рано сомкнутся пределы,
Закроют глаза нам любимые наши,
И кто-то весь в чёрном таинственно скажет,
Что воинов славных ряды поредели.

Что мудрость иным, то другим равнодушие,
Пастуший рожок к единению вызывает,
Но каждый из нас эту истину знает —
Спасаем мы в вечность не тело, а душу.

Из верхних границ нам сигнал посылают,
Что суть есть любовь, ну а прочее — дразги,
Мы в жизни прошедшей так крепко завязли,
Что вспомнят о нас, хоть того не желают.

27/07/2013 «Золотые ключи»

На выставке «Вермеер и музыка»

Череп, раковина, шлем и мандолина —
Атрибуты бренности живого,
Барышня в шелках у клавесина —
Для галантных сцен сюжет не новый.

Дельфтский сон, спокойная прохлада,
Отвернулся мир от спешки жизни,
Музыки блаженная отрада,
Память наша есть о прошлом тризна.

Что ж, Вермеер, ты не долго пожил,
Не завидна участь в сорок три,
Сколько рук, изящных лиц и ножек —
Вновь черты случайного сотри.

Сводня осторожно навевает
Сладкий сон, смычком водя по скрипке,
Дама кавалера обнимает
С мягкой и чарующей улыбкой.

Ну а он, бездельник и проказник,
Упиваясь собственным величием,
Шепчет ей, что жизнь – весёлый праздник,
Всё ж не забывая о приличьях.

Сваха расторопная всё знает,
Где вина ещё полна заначка,
Вот хвостом закругленным виляет
Маленькая рыжая собачка.

Белые манжеты кавалера,
Розовая юбка музыкантши,
Книги, ноты, глобусы и сферы,
Местные домашние «talанты».

Мягкий жемчуг свет встречает утра,
Колдовское, чудное мгновенье,
И сияют блеском перламутра
Всемогущий живописи звенья.

Терброх, Стен, всевидящий Тербрюген,
Метцю, с кистью бережной как ласка,
И Вермеер – точка в этом круге,
Всей голландской живописи сказка.

Светит, словно золотые слитки,

Сотканная маревом картина,
И сияет в бархате накидки
Светлой арфой белый бок кувшина.

Атласы и шубки меховые,
Чёткие, в головках медных, стулья —
Строгие каноны вековые,
Словно пчёлы, мёд хранили в ульях.

Замерли глаза, застыли пальцы,
Не звучат изменчивые струны,
И в наряде, вышитом на пальцах,
Пыль легла налётом сизым, грубым.

За рекой забвенья спрятал берег
Прошлой жизни тени – приведенья,
Но пьянит вино усталый череп,
Даже если спит воображение.

Где монсьёры в кружеве богатом,
Сморщился лимон на синем блюде,
Только где-то, в сумерках заката,
Отголоски смеха раздаются.

12/07/2013 Лондон «Нейшнл галери»

М. Гробману

Мне твои стихи не интересны,
Ты прости, но так заведено:
Где слова легки, там мыслям тесно,
Но тебе и это не дано.

Всё равно всему, и в уравнение
Суть не в том, друзья мы иль враги,
Стих же ежедневное сражение
Памяти с беспамятством судьбы.

Не к лицу – к стыду листочек фигов,
Коли слог стремится к куражу.
Пусть тебя освистывает Пригов,
Я ж со скукой книжку отложу.

«Мы сверстники и проживали рядом дни...»

Ю.К.

Мы сверстники и проживали рядом дни,
Икон близки нам лики, запах краски,
Но радости земные и остратки
Нам в сущности по-разному видны.
Мой стих прозрачен, а кому-то скучен,
А твой – он жёсткой проволокой закручен,
В нём смертный час маячит жизни вслед,
А может быть ещё покруче, или нет?
Мне пенье птиц и днесь и ночью слышно,
Тебе же мир как будто в горло дышло.
Я – где порой и горько и отвязно,
Твой стих плетет тугие рифмы пряслом.
Не сравнивать хочу, а подтвердить —
Что на Руси поэтом можно разным быть,
Заметным или вовсе неизвестным,
Но главное всё ж – быть перед собою честным.

Раннее пробуждение

Когда под сизой пеленой
Ещё смыкает город очи
И над прогалиной лесной
Завис туман от хлада ночи,

И только в верхних этажах
Зажжётся робко лучик зрячий,
Но дремлют, ветви свесив в снах,
Берёзы в зелени прозрачной,

Я погружаюсь в тишину.
Застыли облаков узоры,
Не режут утра целину
Дорожные машин раздоры,

Ещё не слышатся вдали
Свистки тревожной электрички,
Вот корни в плоть сырой земли
Вцепил каштан, как лапу птичью,

Так мне б вращаться в земной покой,
Но тает тьма в оконной рамке,
И вот над Раменкой – рекой
Уж дышит утро спозаранку.

09/08/2013 «Золотые ключи»

Туманное утро над Раменкой

Когда проявляется ночи пластина
В рассветных чуть робких лучах серебра,
Ещё до конца непонятна картина,
Что в дымке речной проявиться пора,

И дремлет за Раменкой тихое лето,
Свернулось клубочком, легло на бочок,
Лишь только разбуженный холодом где-то
Вскричит спозаранку птенец – дурачок,

Проснусь и к окну подойду с загляденьем,
Застыл Божий мир, словно сам себе рад,
И лик его ясен, как в дни сотворенья,
И это одна из ценнейших отрад.

Здесь чудо земное – небесное слито,
Так день ото дня свет извечный являть,
Но действие простое нас тайной сокрытой
Так радовать может, так вновь увлекать.

Привычное утро, ну что ж так стараться,
Да чем уж особенно жизнь хороша?
Но если способность ушла удивляться,
В потёмках томится и стонет душа.

08/08/2013 «Золотые ключи»

Печаль августа

Гобеленом желтеют кусты у реки,
Тонкой дымкой туман серебристый кружит,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.